

Какое-то время спустя Фань Сянь поднялся с заснеженной земли. Его движения казались замедленными, словно он ещё не очнулся от своих предыдущих переживаний. Эта «кочерга» сохранилась очень хорошо. Он потратил много дней, прежде чем смог заново собрать три части вместе, отметив, что все детали очень высокого качества и даже оптический прицел весьма хорош. Сейчас Фань Сяню казалось глупым своё поведение, когда он пинал сундук ногами.

Он не разбирался в военном деле, так что у него ушло много времени лишь на то, чтобы научиться обращению с оружием, и, только непосредственно приступив к тренировкам, он понял, что реальность сильно расходится с его ожиданиями. Это было словно увидеть сквозь сон солнечный свет и понять, что это лишь сон.

Как определять дистанцию, как целиться, как обеспечить гладкость хода — никто в этом мире не мог обладать такими знаниями. У Фань Сяня не было учителя, он мог лишь медленно продвигаться на ощупь. Но чем дальше было расстояние до цели, тем сложнее было её поразить. Что же до поправки на ветер и оценки дистанции, это и вовсе были сложнее из проблем.

К счастью, его тело обладало некоторыми специфическими особенностями, компенсирующими эти недостатки. Во-первых, он был очень хладнокровным, его выдержка была сродни спокойствию У Чжу, во-вторых, очень уравновешенным: его жёсткая истинная ци позволяла всегда поддерживать тело в устойчивом состоянии. А что самое главное, он обладал большим терпением, терпением охотника, за это ему следовало благодарить стечение обстоятельств в прошлом мире и «послеобеденный сон» в этом. Фань Сянь был уверен, что, если только у его тела хватит сил, он сможет спрятаться где-то и не шевелиться целый день.

Выбравшись из снега, он почувствовал, как окоченело его тело, так что медленно привёл в движение свою истинную ци, постепенно отогревая замёрзшие конечности. Потом он взглянул на стоящего рядом, словно флагшток, У Чжу и покачал головой:

— Если моим противником будет Янь Сяои, я не могу гарантировать, что он не застрелит меня из лука раньше, чем я попаду в него.

У Чжу безразлично ответил:

— Тебе не нужно использовать это.

Фань Сянь не очень понял, о чём это он. Сжимая снайперскую винтовку, он устало уселся в снег и нахмурился.

— На самом деле я знаю, что мои способности лежат между восьмым и девятым уровнем. Ты всегда скрывал это от меня, чтобы я не зазнавался. Но в дальнейшем, если мне придётся состязаться с мастерами выше девятого уровня, хорошо бы иметь под рукой оружие, о котором никто не знает.

У Чжу сказал:

— Я считаю, что ты всё ещё на седьмом уровне.

Фань Сянь усмехнулся:

— Но я всё-таки смог убить Чэн Цзюшу и побороться с Гун Дянем.

У Чжу ответил без выражения:

— У Гун Дяня восьмой уровень, у Чэн Цзюшу от силы седьмой. Возможно, за те десять лет, что я провёл в Даньчжоу, общий уровень боевых искусств в Поднебесной снизился.

Фань Сянь, насупившись, отряхнул задницу от снега. Хотя он ничего не сказал, но, услышав эти слова, невольно почувствовал себя странно. В чём была эта странность, он в тот момент не мог себе объяснить и лишь покачал головой.

— Я должен стать сильнее, иначе у меня не будет возможности защитить своих близких. У Вань'эр есть императорская семья и старшая принцесса, а у Жожо? Не забывай, она на самом деле тоже бедное дитя, оставшееся без матери.

У Чжу промолчал.

Фань Сянь улыбнулся. Сейчас луна озаряла заснеженные горы, ночь была ясной, и в этом свете его лицо выглядело ещё прекраснее. Увидев, как несколько снежинок упали на чёрную ленту, закрывающую глаза У Чжу, он почему-то ощутил, как дрогнуло сердце, и сделал то, что не отваживался сделать с самого детства.

Шагнув вперёд, он осторожно протянул руку, собираясь аккуратным движением смахнуть снежинки с чёрной повязки.

У Чжу отступил на шаг. Это было проделано настолько вовремя и с таким впечатляющим чувством меры, что правая рука Фань Сяня нелепо остановилась в воздухе, не достав половины чи до лица У Чжу.

— Возвращаемся, — У Чжу взял снайперскую винтовку из его рук, развернулся и пропал в темноте.

Глядя на то место, где он исчез, Фань Сянь ощутил на сердце лёгкую грусть. Этот несравненный мастер лишился воспоминаний и знал лишь малую толику своего прошлого. Каким же может быть его будущее?

В горах время шло незаметно. Фань Сянь каждый день дисциплинированно вставал на рассвете, тренировался в боевых искусствах, вечером тоже мог выкроить немного времени, чтобы попрактиковаться в навыках маскировки с У Чжу на той горе. В основном же он проводил дни в праздности вместе с Линь Вань'эр и младшей сестрой, глядя, как девушки в поместье состязаются в стихосложении, каллиграфии, музыке или игре в мадяо. Дни так и мелькали один за другим.

На какое-то время к ним приезжали Е Лин'эр и принцесса Жоуцзя, так что маленькое общество благородных девиц само собой превратилось в кружок любительниц поэзии. Принцесса Жоуцзя уже, казалось, оправилась от раны, нанесённой ей женитьбой Фань Сяня, и, сверкая нежным, совсем не по-зимнему, взглядом, просила «брatца Фаня» сочинить для неё стихотворение. Фань Сянь, конечно, не мог попасться на эту уловку, отговорился, что должен пойти в горы добыть тигрицу, и сбежал.

Ближе к концу года с трудом отделавшийся от мучений в семейной школе Фань Сычжэ уселся в повозку и радостно примчался в Цаншань. Он с воодушевлением потащил невестку, которую не видел больше месяца, играть в мацзян. С его точки зрения, найти Линь Вань'эр и усадить её за карточный стол было всё равно, что для несравненного фехтовальщика найти себе другого великого мастера в качестве достойного противника, ведь, как говорится, жизнь человека скучна, как этот снег...

Конечно, когда все трое младших Фаней собрались в поместье, Фань Сянь как хозяин не мог забыть о старшем брате своей жены и заранее отправил выздоровевшего Тэн Цзыцзина привезти Дабао. Всю дорогу их тайно сопровождал отряд Ван Циняня, так что не должно было случиться ничего плохого.

В этот день после обеда Фань Сянь приказал слугам подготовить повозку и вместе с Линь Вань'эр спустился к подножию горы на десять ли, чтобы встретить Дабао. Немного погодя показалась вереница повозок. Когда она остановилась, Тэн Цзыцзин, торопливо выйдя вперёд, осведомился о здоровье Фань Сяня и молодой госпожи. Линь Вань'эр знала, что этот человек — доверенное лицо её мужа с момента приезда в столицу, поэтому ответила очень мягко, всем сердцем уже устремившись к повозкам.

— Сяньсянь!

Услышав это прозвище, Фань Сянь тут же понял, что Дабао вылез из повозки. Усмехнувшись, он вежливо поклонился, а затем подошёл к своему всё столь же тучному шуруну, с которым он несколько месяцев не виделся. Дабао с любопытством оглядел окружающие их со всех сторон горы, распылил рот в глупой улыбке и сказал:

— В столице снега гораздо меньше.

В горах Цаншань было снежно, а пока они были в дороге, выпало ещё немало. Линь Вань'эр,

увидев снежинки в волосах старшего брата, подошла поближе и с заботой смахнула их, а затем натянула ему на плечи приготовленную лисью накидку, сказав с укором:

— Ну отец, тоже мне, знает же, что в горах Цаншань холодно, а не догадался собрать брату побольше одежды.

Фань Сянь улыбнулся, подумав, что премьер-министр всё же мужчина, а женщин в поместье Линь не так много. Хотя тот и любит Дабао, всё же не может вникать во всякие мелочи. Тут он повернулся к Тэн Цзыцзину и спросил:

— В дороге ничего не случилось?

— Ничего, — Тэн Цзыцзин помолчал и добавил: — Только когда въезжали в горы, обогнали другую семью, которая тоже уезжала на зиму. Они увидели, что мы едем в повозке из поместья премьер-министра, и пропустили нас.

Ездить в Цаншань наслаждаться зимними пейзажами или укрываться от летнего зноя было излюбленным занятием столичной знати, к тому же въезд в горы кое-где охранялся солдатами. Происшествие было мелочью, и Фань Сянь не принял его близко к сердцу. Ещё немного обменявшись любезностями, все засобирались в путь на гору.

Неожиданно сзади раздался дробный топот копыт. Через некоторое время подъехали несколько повозок грозного вида. Стояли они как раз на развилке, которая вдруг показалась очень тесной, и разъехаться было сложно.

— Это они, — с некоторым смущением сказал Тэн Цзыцзин. — Молодой господин, я не сказал вам, потому что не хотел, чтобы вы сердились.

Слуги из прибывших повозок увидели, что они здесь застряли, и стали браниться. Фань Сянь поглядел, прищурившись, и понял, что это была повозка из дома Го Ючжи, министра церемоний. Он невольно улыбнулся, думая неизвестно о чём.

С их стороны не было никакой реакции, но подъехавшие теперь разглядели повозку из поместья премьер-министра, которая обогнала их у подножия горы, и гонору у них сразу поубавилось.

— Даже повозка премьер-министра не может останавливаться на перекрёстке, не давая людям проехать. Мы уже уступили вам один раз, почему бы вам не поторопиться? — раздался голос из повозки семьи Го, который показался Фань Сяню знакомым.

Вслед за этим из повозки появился роскошно одетый молодой щёголь, указал на Тэн Цзыцзина и его людей и закричал:

— Почему вы всё ещё не убрались с дороги? Премьер-министр Линь сейчас в столице, уж не знаю, что это вы делаете в горах Цаншань.

— Братец Го? — Фань Сянь, неожиданно обрадованный, сложил руки и приветствовал его.

Го Баокунь услышал, что кто-то окликнул его, причём очень по-дружески. Подумав, что встретил знакомого, он обернулся с улыбкой во всё лицо. Кто бы мог подумать, что это окажется ночной головорез Фань Сянь. Улыбка моментально застыла на лице Го Баокуня — положение было неловкое до крайности. В его глазах, помимо волнения, виднелся и испуг: кто это? Это же Фань Сянь...

Один раз на поэтическом собрании, один раз в столичной управе и один раз во дворце он сильно оскорбил Фань Сяня, но тот тем не менее хорошо устроился в столице. Он хотел доставить Фань Сяню проблем, но тот из-за этого только поднялся выше. Да ещё и женился теперь на этой девушке. Пышность свадьбы словно отравила Го Баокуню кровь на восемь жизней вперёд, и он просто не хотел больше никогда встречаться с Фань Сянем. Откуда бы ему знать, что сегодня случится такое совпадение?

Фань Сянь смотрел на него, мысленно цокая языком от восхищения и думая, насколько же невезучий этот человек, что и люди, и боги скорбят о нём. Почему они опять встретились?

Глядя, как повозки семьи Го мчатся вниз с горы, словно стайка кроликов, Фань Сянь потёр запястье. К нему подошла Линь Вань'эр и тихо спросила:

— Почему ты безо всякой причины выгоняешь других с горы? Хотя он всего лишь придворный составитель сборников, он всё же приближённый моего брата, наследного принца, а в будущем наверняка станет министром. Более того, горы Цаншань не принадлежат тебе... нам. Если это станет известно, как бы не сказали, что мы слишком самодурствуем.

— Я не прогонял его, — услышав слова жены, быстро оправдался Фань Сянь, и на его красивом лице показалась странная улыбка: — Я просто сказал, что ночью загляну к нему на чай. Кто же знал, что он сбежит.

Линь Вань'эр не сдержалась и рассмеялась при его мягком ответе:

— Эх ты, кто же в столице не знает, что ты ночной головорез? Ты собрался к нему посреди ночи, а у Го Баокуня совесть нечиста, естественно, он сбежит. Ты известнее его, и кулаки у тебя больше, что ещё ему остаётся, кроме как бежать?

Фань Сянь улыбнулся и сказал:

— Да, сочувствую ему.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2274121>